

ПСИХОЛИНГВИСТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ОБЩЕНИЯ В ФОРМИРОВАНИИ ПЕРЕГОВОРНОЙ КОМПЕТЕНТНОСТИ

DOI: 10.25629/НС.2019.02.14

Лобжанидзе Г.И.

Восточно-Сибирский институт Министерства внутренних дел Российской Федерации
Россия, Иркутск

Аннотация. Настоящая статья представляет собой результат исследования формирования переговорной компетентности в процессе общения. Акцент сделан на такой составляющей переговорной компетентности, как умение применять приемы психолингвистики при расспросе, при самих переговорах, при профессиональном общении в период решения иных оперативно-служебных задач. Для методического примера избран памятник письменности русского языка XVII века. В статье дан краткий обзор исследований по психолингвистике славянских языков, осуществленных на базе зарубежных образовательных и научных учреждений. Перечислены методы научного исследования, применяемые в работе с современными источниками публицистического, официально-делового и разговорного стилей речи, а также с памятниками русской письменности. Подробно рассмотрено использование качеств переговорной компетентности при общении в конфликтной ситуации. Представлены характеристика и адресная направленность качеств коммуникативной компетентности сотрудников правоохранительных органов во время служебного взаимодействия с государственными и муниципальными органами, общественными организациями и объединениями, должностными лицами, с представителями средств массовой информации, представителями иных правоохранительных органов, Общественным советом. Особое внимание уделено рассмотрению особенностей общения с представителями социальных групп, отличающиеся возрастными, профессиональными качествами, национальной принадлежностью, культурно-досуговым времяпровождением. В заключении даны рекомендации по научно-практическому использованию результатов исследования.

Ключевые слова: переговорная компетентность, коммуникативная компетентность, определение особенностей общения.

Введение

Переговорная компетентность в процессе формирования приобретает психолингвистические составляющие, содействующие успешному достижению обоюдных договоренностей, устранению причин недопонимания. Процесс приобретения качеств переговорной компетентности, способствующих пониманию особенностей речи, произнесенной на русском или ином языке, в соотнесенности с психическими процессами и механизмами происходил на протяжении нескольких веков, поскольку он сопровождал общение людей. В настоящей работе принята попытка проследить применение приемов психолингвистики в процессе общения, начиная с XVII века.

Краткий обзор исследований

Несмотря на издание новых исследований по общим вопросам психолингвистики (см. работу американских ученых Фернандес Евы и Хелен Смит [12]), в целом в настоящее время ощущается явная недостаточность работ в этой области науки, в частности, по исследованию динамики психолингвистических особенностей общения. В работе немецкого ученого Кристины Класмайер рассматриваются вопросы языкового оформления актов взаимодействия с позиции передачи информации и мотивов действий и их понимания с целью дальнейшего усвоения реализации навыков общения [11, с. 315]. Вопросы характеристик, функций и новых норм, связанных с языком, общением и поведением в профессиональной сфере освещены в исследовании американского ученого Херринг Сусанны [13, с. 312], затрагивающем вопросы

психолингвистики и социолингвистики. Американский ученый лингвист Секерина И.А. отмечает, что в славянской психолингвистике повышен интерес к развитию когнитивной нейробиологии с преобладающим использованием экспериментальных онлайн методов, таких как отслеживание движения глаз и нейровизуализация; развиваются психолингвистические базы данных и ресурсов для славянских языков [15, с. 465]. Канадский исследователь Недашкивска А., проанализировав соответствующие публикации в четырех основных славянских журналах: Журнал славянского языкознания, Журнал славянского языкознания и поэтики, Славянский и Восточноевропейский журнал, и канадские славянские газеты – утверждает, что в период с 1993 по 2010 годы в них не было ни одной публикации по психолингвистике и считает, что психолингвистика вместе с компьютерной лингвистикой и социолингвистикой только становятся объектом внимания [14, с. 509].

Методы исследования

В процессе подготовки статьи использованы сравнительно-исторический метод [9], метод научного познания [8], методы лингвистического анализа [1], метод экспликативного эксперимента [10].

Обсуждение

Переговоры всегда связаны с расспросом и сопровождаются познавательной деятельностью. Познавательная деятельность при расспросе состоит в определении психических свойств личности, эмоциональных состояний участников следственных действий или оперативно-розыскных мероприятий; угадывании психического «подтекста» действия и поступка; анализе контролируемых и неконтролируемых вербальные и невербальные реакций; прогнозе возможных моделей поведения [2, с. 320]. Анализ исторических памятников и источников русского языка с юридической тематикой позволит проверить предположение: использовались ли перечисленные составляющие познавательной деятельности в юридически значимых ситуациях в период становления Российского государства.

Проанализируем источник: “Списки Енисейской архивы, принадлежащие Императорской Академии наук. Доклады царям о выдаче подарков, денег и припасов духовным лицом по случаю освящения церкви в Симонове монастыре. Акты о сношениях и военных действиях с китайцами и монголами Прибытие в Иркутск посланцев от Монгольского хана. Встреча их. Переговоры. Отпуск” [3]. Источник содержит элементы расспроса о цели и задачах прибытия, а также примеры выявления скрытых преступных намерений, корыстных мотивов действий; уличения в неверных ответах на вопросы о маршруте следования и иных неверных ответах, изобличения лжи.

В цитатах из источника сохранены древнерусская орфография и письменное изложение. Для лучшего восприятия буква «ять» заменена буквой Ъ.

Расспрос ведет письменный голова, имевший полномочия производить действия, направленные на обнаружение скрываемых предметов, выявление обстоятельств происшествий, уточнение показаний очевидцев и главных участников событий; давать оценку противоправным актам и действиям.

В начале расспроса письменный голова интересуется, не произошло ли огорчений в пути: “Писмянной же голова Леонтей Костянтинович Кислянский спросил их посланцовъ о здорвьѢ, и какъ они въ вотчины великихъ государей Ъхали, не было ль имъ по дорогѢ отъ кого какой обиды? И посланцы, поклонясь, говорили, что они до Иркутского доЪхали здоровы, ни отъ кого имъ никакой обиды не было”. Данный факт может иллюстрировать пример выявления факторов возможного разбоя, кражи или иного посягательства на жизнь и собственность посланников, а также уточнения маршрута следования, времени в пути.

Посланцами обозначен предмет общения: обнаружение на монгольской территории тридцати русских людей. Письменный голова ответил, что ему об этом известно и объяснил, что пойманные на монгольской территории русские люди отправились туда на охоту, а не воевать:

“Леонтей Костянтинович Кислянский велЪль говорить: Русские де люди въ то время пошли не съ войною, для звЪриного промыслу” [5, с. 78]. Приведенный пример свидетельствует о готовности должностного лица опровергнуть возможные обвинения в совершении противоправных актов людьми, проживающими на курируемой им территории, стремлении уточнить причины их действий; об общей подготовленности к разговору.

Далее документ содержит предупреждение через посланника о совершающемся походе по верхним острогам большого девятитысячного Богдойского войска. Письменный голова реагирует расспросом, уточняющим, откуда и когда об этом стало известно. Ответом стало сообщение о том, что источником данной информации стали купцы (“...идеть де Богдойское войско с Амуру рЪки подь Нерчинские остроги; и царь де ихъ Очирой Саинь хань и они посланцы про то слышали отъ своихъ Мунгалских людей, которые Ёздили изъ Мунгалской земли съ торгомъ къ Богдойскому царю...”) [4, с. 54].

Л.К. Кислянский в дальнейшем разговоре утверждает, что это было сказано для того, чтобы просто напугать русских. Письменный голова выражает признательность за оповещение о вероятном вторжении: “И писмянной голова велЪль посланцомъ говорить: за то ему хану и тебЪ посланцу будеть государская милость, что онъ съ вЪстью для вЪдома посылаеть крайнимъ ихъ великих государей людемъ и про ратныхъ людей сказываеть...”. Выражение благодарности является, по-видимому, необходимым атрибутом разговора должностного лица с посланцами иностранного государства. В данном случае оно также и выполняет задачу вызвать у посланцев притупление бдительности перед применением психологического приема с целью выявления скрытых намерений и планов.

Затем в тексте расспроса усматривается психологический прием внезапности: “Писмянной голова велЪль говорить, вывода ихъ изъ ума: намъ ... про то вЪдомо, что ... пріЪхали вы съ Брацкихъ людей ясаку на своего хана собирать и наговаривать Брацкихъ людей идти въ Мунгалскую землю”. И узнает о намерении уговорить братчан отдавать ясак размером меньше на один соболю, но платить его не русскому царю, а монгольскому хану. Но это предложение должно быть озвучено в Иркутске на приеме у письменного головы. Если письменный голова согласится с этим предложением, то попросить у него переводчика для разговора с братчанами. Намерения уговорить Братских людей подчиниться монгольскому хану не было.

Приведенный источник дает наглядную информацию об использовании должностными лицами Восточной Сибири еще в конце XVII века при расспросе психологических приемов, в том числе приема притупления бдительности, приема внезапности, приема переключения внимания, приема смещения эмоционального и рационального планов речи. Данные приемы проводились с соблюдением определенных правил и ставили целью наблюдения за речевыми и неречевыми контролируруемыми и неконтролируемыми поведенческими реакциями собеседников, выявления сведений о возможных противоправных действиях, преступных намерениях.

Статус и полномочия письменного головы до сих пор не получили точного определения. Проведенный анализ исторического документа позволяет предположить, что познавательная деятельность письменного головы в указанную эпоху реализовывалась в выявлении фактических обстоятельств, прогнозировании возможного поведения (в том числе речевого), активного предотвращения противоправных деяний, определении содержания планирования дальнейших действий собеседников.

Анализ текстов памятников письменности русского языка XVII века с юридической тематикой позволяет проследить формирование качеств переговорной компетентности, столь активно используемой сегодня сотрудниками правоохранительных органов при решении оперативно-служебных задач.

Переговорная компетентность полицейских и сотрудников Росгвардии тесно связана с коммуникативной компетентностью. Коммуникативная компетентность необходима сотрудникам органов внутренних дел и, в первую очередь, сотрудникам отделов (и отделений) информации и общественных связей территориальных органов МВД России и подразделений Департамента

по взаимодействию со средствами массовой информации и институтами гражданского общества Федеральной службы войск национальной гвардии Российской Федерации (Росгвардии). Сотрудники полиции и Росгвардии при осуществлении своей деятельности должны стремиться обеспечивать общественное доверие к себе [7, ст. 9] и поддержку граждан [6, ст. 4]. Взаимодействие указанных силовых структур с государственными и муниципальными органами, общественными организациями и объединениями, должностными лицами, с представителями средств массовой информации, представителями иных правоохранительных органов, Общественным советом предполагает использование разнообразных форм, ориентированных на социальные группы, различающиеся по возрастным, профессиональным параметрам, национальной принадлежности, культурно-досуговому времяпровождению (спортивным интересам и пристрастиям, работой с подрастающим поколением, исследовательско-краеведческой деятельностью и др.).

Положительный опыт деятельности сотрудников пресс-служб названных правоохранительных органов являет собой наглядный пример использования гибких и ситуативно обусловленных видов общения, составляющих в целом картину адресной направленности взаимодействия. Большая часть проводимых имиджевых мероприятий (акций) адресована либо детской аудитории, либо смешанной возрастной аудитории, значительную часть которой составляют дети и подростки. Из них большинство мероприятий составляют мероприятия, имеющие целью воспитание патриотических чувств: встречи с ветеранами Великой Отечественной войны, с участниками боевых действий, участие в военно-спортивных праздниках, а также присутствие и активное взаимодействие во время проведения мероприятий, проводимых представителями различных национальных диаспор: армянской, татарской, корейской и др.

Пропаганду семейных ценностей выполняют такие мероприятия, как Благотворительная акция, посвященная Дню Матери, освещение участия детей сотрудников во Всероссийском конкурсе «Мама в полиции».

Многочисленные акции, посвященные закреплению знаний правил безопасного движения, правил оказания первой медицинской помощи проводятся с использованием игровых форм (например, «Красный, желтый, зеленый»), конкурсов сочинений учащихся младших классов «Дорожные истории», практических занятий по правилам дорожного движения по спасению пострадавших от аварии или катастрофы.

Участие в мероприятиях, проводимых представителями национальных диаспор, развивают толерантность и дружелюбие, препятствуют зарождению и развитию форм национальной нетерпимости.

Мероприятия по взаимодействию с правозащитными организациями и общественными объединениями правоохранительной направленности обязательно проводятся адресно, с различными категориями населения: участницы «Совета солдатских матерей» организывают встречи с несовершеннолетними правонарушителями, на которой рассказывают о героических поступках и подвигах молодых парней с целью стимулировать желание у «оступившихся» подростков пересмотреть систему их жизненных ценностей и ориентиров. В дни памятных дат: Дня Победы, Дня вывода советских войск из Афганистана обязательно бывают организованы военно-спортивные игры с командными соревнованиями по различным видам спорта, с ознакомлением с боевым оружием.

Взаимодействие с религиозными организациями строится на проведении совместных мероприятий, в программе которых бывают ознакомительные беседы о развитии религиозных конфессий, благотворительные акции, рассказы и поучительные истории из жизни святых, способствующих пробуждению таких душевных качеств как мягкосердечность, благожелательность, отказ от мести, добродетель.

Совместные мероприятия с представителями средств массовой информации проводятся с использованием правил социально-ориентированного общения и с учетом ситуативно оправ-

данных форм. Мероприятия, посвященные вопросам построения гражданского общества, проблемам патриотического воспитания, борьбы с коррупцией проводятся с использованием таких форм, как пресс-конференция, круглый стол, предполагающих всестороннее освещение названных проблем. Мероприятия, посвященные одной или нескольким схожим проблемам, таким, как «Предупреждение и раскрытие преступлений, связанных с посягательствами на транспортные средства», «Основные виды телефонного мошенничества» проводятся, в основном, в виде брифингов, отличающихся разносторонним освещением указанной проблемы.

Следовательно, коммуникативная компетентность сотрудников органов внутренних дел и сотрудников Росгвардии имеет адресную направленность, связанную с характеристикой адресной группы по возрастным, территориальным, национальным и иным критериям.

Коммуникативная компетентность – это комплекс качеств личности, способствующий эффективному построению конструктивного диалога, устранению эмоциональных барьеров, повышению степени морально-психологической готовности к выполнению оперативно-служебных задач.

Характеристика коммуникативной компетентности состоит из перечня качеств, необходимых для осуществления той или иной деятельности. Для осуществления информативно-коммуникативной деятельности полицейскому и сотруднику Росгвардии необходимо владеть полным спектром необходимых знаний, уметь ориентироваться в потоках новой информации, уметь осваивать продукты интеллектуального труда. Для осуществления аффектно-оценочной деятельности названным сотрудникам необходимо разбираться в системе невербальных сигналов, иметь навыки психодиагностики эмоционального и психического состояния собеседника, уметь преодолевать барьеры общения. Для осуществления воспитательной деятельности необходимо знать систему ценностей и ориентаций представителя той или иной социальной группы, уметь правильно донести основной смысл продуманного мероприятия, добиться ответной реакции в виде изменения стиля поведения.

Особого комплекса качеств требует организация взаимодействия с Общественным советом. Необходимо знать насущные нужды членов Общественного совета, как представителей той или иной социальной группы, уметь определить суть ошибочного мнения (если таковое будет продемонстрировано) о целях концепций, программ, инициатив; разъяснить этическую сторону осуществления общественного контроля за деятельностью полиции.

Взаимодействие с представителями средств массовой информации требует от сотрудников пресс-служб правоохранительных органов знания основ журналистского труда, специфики работы в Интернет-изданиях, концепцию центральных средств массовой информации, умения организовать представление справочных материалов для проведения пресс-конференций, брифингов.

Итак, адресная направленность коммуникативной компетентности определяется форматом взаимодействия, сферой интересов собеседника (будь то один человек или группа), целями взаимодействия.

Характеристика коммуникативной компетентности представляет собой комплекс качеств, дифференцированных в зависимости от целей и задач взаимодействия. Переговорная компетентность сотрудников правоохранительных органов реализует названные выше качества в процессе устранения конфликтного взаимодействия, решения оперативно-служебных задач.

Выводы. В результате проведенного исследования подтвердилась гипотеза о возможности изучения воздействия приемов психолингвистики на современном материале, а также на материале памятников славянской письменности XI-XVII веков.

Заключение. Исследования по формированию переговорной компетентности могут быть продолжены на материале памятников письменности более позднего времени. Методическим материалом могут послужить «Вести-Куранты» и другие исторические свидетельства ситуаций, связанных с разрешением конфликта, достижением договоренностей переговариваю-

щихся сторон. Документы могут изучаться в направлении увеличения выборки в количественном плане, а также расширении спектра применения приемов психолингвистики в зависимости от целей переговоров. Научно-практическое применение полученных результатов может быть реализовано в тренинговых программах подготовки переговорщиков, в образовательных программах факультетов профессиональной подготовки и повышения квалификации. Отмеченные умения, входящие в комплекс качеств переговорной компетентности, могут вырабатываться путем применения методики деловой игры на занятиях в образовательном учреждении. Предпочтение следует отдавать педагогическим технологиям интерактивного, контекстного обучения, методу Шехтера.

Литература:

1. Арнольд И.В. Основы научного исследования в лингвистике. М., 2013. 144 с.
2. Васильев В.Л. Юридическая психология. М., 2018. 570 с.
3. Дополнения к Актам историческим, собранные и изданные Археографической комиссией. Т. 10. СПб., 1867.
4. Лобжанидзе Г.И., Капустюк П.А., Парфиненко И.П. Формирование пределов переговорной компетентности: Монография. Иркутск, 2011. 146 с.
5. Лобжанидзе Г.И. Формирование переговорной компетентности: Монография. Хабаровск, 2013. 140 с.
6. О войсках национальной гвардии Российской Федерации : федер. закон Рос. Федерации от 3 июля 2016 г. № 226-ФЗ : принят Гос. Думой Федер. Собр. Рос. Федерации 22 июня 2016 г. : одобр. Советом Федерации Федер. Собр. Рос. Федерации 29 июня 2016 г. : в ред. федер. закона Рос. Федерации от 11 октября 2018 г. № 364-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2016. № 27 (ч. 1). Ст. 4159.
7. О полиции : федер. закон Рос. Федерации от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ : принят Гос. Думой Федер. Собр. Рос. Федерации 28 янв. 2011 г. : одобр. Советом Федерации Федер. Собр. Рос. Федерации 2 февр. 2011 г. : в ред. федер. закона Рос. Федерации от 3 августа 2018 г. № 332-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2011. № 7. Ст. 900.
8. Образцов П.И. Методология педагогического исследования. Орел: Изд-во ОГУ имени И.С. Тургенева, 2018. 132 с.
9. Реформатский А.А. Введение в языковедение : учебник для вузов. М.: Аспект Пресс, 2017. 536 с.
10. Стернин И. А. Теоретические и прикладные проблемы языкознания. Берлин, 2015. 1077 с.
11. Clasmeier C. Die mentale Repräsentation von Aspekt partnerschaften russischer Verben. Leipzig: BiblionMedia. 2015. 351 p.
12. Fernández E.M., Smith Cairns H. Fundamentals of psycholinguistics. Chichester: Wiley-Blackwell. 2011. 330 p.
13. Herring, S. C. Introduction to "Pragmatics and the law: Speech act theory confronts the First Amendment." In L. Sutton (Ed.): Papers on language, gender, and power. New York: Oxford University Press 2017. P. 309-313.
14. Nedashkivska Alla. "The metropolis of Slavic linguistics in North America and its development over the past two decades". Canadian Slavonic papers. 2011. № 53 (2–4). P. 485–511.
15. Sekerina I.A. "Slavic Psycholinguistics in the 21st Century". Journal of Slavic Linguistic. 2017. № 2(25). P. 465-489.

Лобжанидзе Галина Ираклиевна. SPIN: 2814-3194. E-mail: lobjanidze_galin@mail.ru

Дата поступления 11.12.2018

Дата принятия к публикации 10.02.2019

**PSYCHOLINGUISTIC FEATURES OF COMMUNICATION IN THE FORMATION OF
NEGOTIATION COMPETENCE**

DOI: 10.25629/HC.2019.02.14

Lobzhanidze G.I.

East Siberian Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation
Russia, Irkutsk

Abstract. This article is the result of the study of the formation of negotiating competence in the process of communication. Emphasis is placed on such component negotiating competence as the ability to apply the techniques of psycholinguistics in questioning, during the negotiations themselves, and in professional communication during the period of solving other operational and official tasks. For the methodological example, a monument of written language of the 17th century was chosen. The article provides a brief review of studies on the psycholinguistics of Slavic languages, carried out on the basis of foreign educational and scientific institutions. The methods of scientific research that are used in work with modern sources of journalistic, official business and conversational speech styles, as well as with monuments of Russian writing are listed. Considered in detail the use of qualities of negotiation competence when communicating in a conflict situation. The characteristics and targeted orientation of the communicative competence skills of law enforcement officers during official interaction with state and municipal authorities, public organizations and associations, officials, media representatives, representatives of other law enforcement agencies, the Public Council are presented. Particular attention is paid to the consideration of the peculiarities of communication with representatives of social groups that are distinguished by age, professional qualities, national identity, cultural and leisure activities. In conclusion, recommendations on the scientific and practical use of research results.

Key words: negotiation competence, communicative competence, definition of communication features.

References:

1. Arnold I.V. *Osnovy nauchnogo issledovaniya v lingvistike* [Fundamentals of scientific research in linguistics]. Moscow, 2013. 144 p.
2. Vasiliev V.L. *Yuridicheskaya psikhologiya* [Legal psychology]. Moscow, 2018. 570 p.
3. *Dopolneniya k Aktam istoricheskim, sobrannyye i izdannyye Arkheograficheskoy komis-siyey* [Additions to the Historical Acts, collected and published by the Archeographic Commission]. Vol. 10. St. Petersburg, 1867.
4. Lobzhanidze G.I., Kapustyuk P.A., Parfinenko I.P. *Formirovaniye predelov peregovornoy kompetentnosti* [Formation of the limits of negotiation competence]. Irkutsk, 2011. 146 p.
5. Lobzhanidze G.I. *Formirovaniye peregovornoy kompetentnosti* [Formation of negotiation competence]. Habarovsk, 2013. 140 p.
6. O voyskakh natsional'noy gvardii Rossiyskoy Federatsii : federal'nyy zakon Rossiyskoy Federatsii ot 3 iyulya 2016 g. No. 226-FZ : prinyat Gosudarstvennoy Dumoy Federal'nogo Sobraniya Rossiyskoy Federatsii 22 iyunya 2016 g. : odobren Sovetom Federatsii Federal'nogo Sobraniya Rossiyskoy Federatsii 29 iyunya 2016 g. : v redaktsii federal'nogo zakona Rossiyskoy Federatsii ot 11 oktyabrya 2018 g. No. 364-FZ [On the troops of the National Guard of the Russian Federation: Federal Law of the Russian Federation of July 3, 2016 No. 226-FZ: adopted by the State Duma of the Federal Assembly of the Russian Federation on June 22, 2016: approved by the Council of Federation of the Federal Assembly of the Russian Federation on June 29, 2016: as amended by the Federal Law of the Russian Federation of October 11, 2018 No. 364-ФЗ]. *Sobraniye zakonodatel'stva of the Russian Federation*. 2016. No. 27 (part 1). Art. 4159.

7. O politzii : federal'nyy zakon Rosssiyskoy Federatsii ot 7 fevralya 2011 g. No. 3-FZ : prinyat Gosudarstvennoy Dumoy Federal'nogo Sobraniya Rossiyskoy Federatsii 28 yanvarya 2011 g. : Sovetom Federatsii Federal'nogo Sobraniya Rossiyskoy Federatsii 2 fevralya 2011 g. : v redaktsii federal'nogo zakona Rosssiyskoy Federatsii ot 3 avgusta 2018 g. No. 332-FZ [On Police: Federal Law of the Russian Federation of February 7, 2011 No. 3-FZ: adopted by the State Duma of the Federal Assembly of the Russian Federation on January 28, 2011: Council of the Federation of the Federal Assembly of the Russian Federation on February 2, 2011: as amended by the Federal Law of Russia Federation of August 3, 2018 No. 332-ФЗ]. *Sobraniye zakonodatel'stva of the Russian Federation*. 2011. No. 7. Art. 900.

8. Obraztsov P.I. *Metodologiya pedagogicheskogo issledovaniya* [Methodology of pedagogical research]. Orel: Publishing House of the OSU named after I.S. Turgenev, 2018. 132 p.

9. Reformatsky A.A. *Vvedeniye v yazykovedeniye* [Introduction to linguistics]. Moscow: Aspect Press, 2017. 536 p.

10. Sternin I. A. *Teoreticheskiye i prikladnyye problemy yazykoznaneya* [Theoretical and applied problems of linguistics]. Berlin, 2015. 1077 p.

11. Clasmeier C. Die mentale Repräsentation von Aspekt partnerschaften russischer Verben. Leipzig: BiblionMedia. 2015. 351 p.

12. Fernández E.M., Smith Cairns H. Fundamentals of psycholinguistics. Chichester: Wiley-Blackwell. 2011. 330 p.

13. Herring S.C. Introduction to “Pragmatics and the law: Speech act theory confronts the First Amendment.” In L. Sutton (Ed.): Papers on language, gender, and power. New York: Oxford University Press 2017. P. 309-313.

14. Nedashkivska Alla. The metropolis of Slavic linguistics in North America and its development over the past two decades. Canadian Slavonic papers. 2011. No. 53 (2–4). P. 485–511.

15. Sekerina I.A. Slavic Psycholinguistics in the 21st Century. Journal of Slavic Linguistic. 2017. No. 2(25). P. 465-489.

Lobzhanidze Galina Iraklievna. SPIN: 2814-3194. E-mail: lobjanidze_galin@mail.ru

Date of receipt 11.12.2018

Date of acceptance 10.01.2019